

Л. И. Миссонова

**КНИГА «ЛЕКСИКА УЙЛЬТА КАК ИСТОРИКО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК»
 («Уилта кэсэни эсинэни — тари горопчиду
таккурапула кэсэ» / отв. ред. С. А. Арутюнов.
М.: Наука, 2013. 358 с., ил., карты)¹**

*Памяти глубокого ответственного исследователя
и доброжелательного чуткого коллеги
Надежды Всеволодовны Ермоловой*

Уйльта («орочены», «ороки») — один из самых малочисленных народов РФ, коренные жители Сахалина. Численность, по переписи РФ 2010 г., — 295 человек. Число людей, способных

¹ Крайне ценную консультативную помощь при работе над данной книгой оказал доктор филологических наук А. М. Певнов (Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург); А. М. Певнов проводил экспедиционные лингвистические исследования в Сахалинской области (глубина познания им языка вызывает большое уважение у местного населения).

Необходимо особо отметить, что благодаря поддержке Славянского исследовательского центра Университета Хоккайдо значимую роль в данном исследовании уйльта играют материалы (по лексике уйльта, а также фотографии, в том числе фотоколлекции Ханзава Чу), собранные в известных музеях, музейных фондах, музейных архивах и в библиотеках Японии в рамках проекта “*Foreign Visitors Fellowship Program. 2008–2009*” of the SRC of Hokkaido University — 01.06. 2008–31.10. 2008 — *A Specially Appointed Professor of Hokkaido University. Slavic Research Center. Sapporo. Japan*, которые хранятся: в Историческом музее о. Хоккайдо (г. Саппоро), хоккайдском Музее северных народов (г. Абасири), Музее коренных народов «Джакка Духуни» (г. Абасири), Историческом музее Итабаши (г. Токио, архив антрополога Исида Сузо), Фонде изучения и развития айнской культуры (г. Саппоро, фотоколлекция Исида Сузо), Мемориальной галерее творчества Сёдзи Кимура, а также в личном семейном архиве сына художника — Хироки Кимура, Городском музее Хакодатэ (коллекция Хизахару Магата), Центральной городской библиотеке Хакодатэ (исторический альбом 1857 г. Судо Хиденосуке «Кита Эзо Гасчо»).

к коммуникации на этом языке, не превышает четырех-пяти десятков человек. В настоящее время родной язык подавляющего большинства уйльта — русский.

Опубликованный труд «Лексика уйльта как историко-этнографический источник» (рис. 1, 2) — это не лингвистическое исследование, а историко-этнографическое собрание лексики уильтинского языка (7,5 тыс. словарных статей). В данном издании совмещены алфавитный и тематический критерии размещения слов. Использована лексика различных словарей как российских, так и японских исследователей, составленных и опубликованных за последнее столетие: Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. Т. I. 672 с.; 1977. Т. II. 992 с.; *Озолия Л. В.* Орокско-русский словарь. Новосибирск, 2001; Уильтинско-японский словарь, составленный на основе этнографических материалов, собранных Х. Магата в 1928 г.: *Uirutago jiten* (на яп. яз.). A Dictionary of the Uilta Language / Compiled by Hisaharu Magata. The Society for the Preservation of Northern Region Culture and Folklore. Abasiri, Hokkaido, Japan, 1981; A Dictionary of the Uilta language spoken on Sakhalin / By Jirô Ikegami. Sapporo: Hokkaido University Press, 1997.

В качестве основы использован *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков*, составленный коллективом талантливых исследователей — В. А. Горцевской, В. Д. Колесниковой, О. А. Константиновой, К. А. Новиковой, Т. И. Петровой, В. И. Цинциус, Т. Г. Бугаевой — и выпущенный Институтом языкознания Академии наук СССР (г. Ленинград) в 1975–1977 гг.; в названном словаре широко представлены также экспедицион-

Проект Л. И. Миссоновой по публикации книги «Лексика уйльта как историко-этнографический источник» реализован Институтом этнологии и антропологии РАН и Академиздатцентром «Наука» РАН в рамках корпоративной социальной программы компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» «План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области» — партнерского проекта компании, правительства Сахалинской области, Регионального совета коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

Рис. 1

Рис. 2

ные материалы Г. М. Василевич, А. Ф. Бойцовой, Е. П. Лебедевой, Л. Д. Ришес, Н. П. Ткачика, В. Д. Лебедева, Т. К. Неустроевой, П. А. Черканова, Е. Н. Черкановой, С. Н. Оненко, Л. И. Сем, О. П. Суника, Е. Р. Шнейдера, И. В. Кормушина, В. А. Аврорина, А. В. Романовой, А. Н. Мыреевой.

Особое внимание уделено такому важному источнику, как фольклорные тексты (прежде всего: Икегами Дзиро. Сказания и легенды народа уйльта // Исследования по Тунгусоведению. 38 / пер. с уилт. яз. на рус. яз. Е. А. Бибикова; под ред. Тосиро Цумагари. Саппоро: филол. фак-т Университета Хоккайдо, 2007), которые дают представление о народном восприятии устройства мироздания, пространства и времени, воды, земли, огня, животного и растительного мира, цвета и явлений природы, основ жизнеобеспечения, искусства, витального и сакрального, злого и доброго, живого и мертвого, важного и второстепенного и т.д.; следует обратить внимание на обращение к фольклорной лексике, содержащейся в вышеназванном Орокско-русском словаре, составленном Л. В. Озолини.

Использованы также экспедиционные материалы северного диалекта языка (помимо более широко представленного в работах японских лингвистов южного), собранные автором более чем за 20 последних лет. Данный труд написан в тесном сотрудничестве с информантами, для которых этот язык родной с рождения (пгт. Ноглики, пос. Вал Ногликского р-на и г. Поронайск Сахалинской обл.). На основе экспедиционных материалов впервые сделана попытка включить в словарь формы так называемого *безличного причастия* (условно говоря, эта глагольная форма приближается к инфинитиву); «долгие (двойные) согласные обозначаются двойным написанием» (диграфом) в соответствии с точным восприятием написания информантами. Примеры употребления слов в речи и сказаниях впервые написаны с учетом создания письменного языка в 2008 г., с использованием букв уильтинского букваря, изданного уже в XXI в.: Уилтадаирису. Говорим по-уильтински / под науч. рук. Дзиро Икэгами. Южно-Сахалинск: Сахалинское книж. изд-во, 2008. 108 с. (Более точный перевод: «Уилтадаирису». — «Давайте поговорим по-уиль-

тински»). Транслитерация лексики с принятой в ранее опубликованных словарях системы написания осуществлена на основе «народного восприятия», без которого данная книга не могла бы состояться. Такая народная экспертиза представляется крайне важной для последующего изучения языка, так как она дает полное представление об этнической лексике в той форме, в какой она слышится и может быть записана как бы «изнутри» народа. Если учесть, что среди представителей данной малочисленной этнической общности остались лишь единицы, для которых уильтинский язык был родным изначально, можно с уверенностью говорить о том, что возможность «народной» проверки этнической лексики, собранной в последние исторические эпохи, уникальна для нашего времени. Познание отображения в языке всех жизненных реалий крайне важно как для изучения самого языка, сохранения памяти этнической культуры уйльта, так и для будущих поколений исследователей народа.

В отдельный раздел книги вынесена лексика уильтинского и других тунгусо-маньчжурских языков, связанная с *гидронимами* (в том числе названиями рек, или *потамонимами* (греч.)) Сахалина, происхождением их названий, отраженных на современных картах острова; составлены карты-схемы Сахалина с обозначением рек, ручьев и иных гидронимов на уильтинском и эвенкийском языке; топографической основой карт-схем послужили «*Карты Генерального штаба*» (масштаб 1:1 000 000) (1945–1947 гг.) (Электронный архив ИЭА РАН).

Предпринята попытка сопоставления лексики тунгусо-маньчжурской языковой семьи. Обширная лексика Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков позволила сравнить языки тунгусо-маньчжурской языковой семьи в настоящем издании следующим образом:

— выделены отдельным списком такие слова орокского (уильтинского) языка, которые есть только в этом языке, их нет ни в одном ином представленном в Сравнительном словаре языке: маньчжурском, нанайском, негидальском, ороцком, солонском, удэйском (=удэгейском), ульчском, чжурчженьском (=чжурчжэньском), эвенкийском, эвенском;

— проведено «электронное» сравнение доступной лексики орокского (уйльтинского) языка с каждым языком отдельно по принципу употребления аналогичных слов в орокском и иных языках тунгусо-маньчжурской семьи; на основе выборки лексики сделаны диаграммы по каждому сравнению с конкретным языком, представлены в отдельном списке такие уйльтинские слова, которые встречаются лишь в одном из языков рассматриваемой семьи.

В общей структуре книги основной раздел «Русско-уйльтинская лексика. Луча-Уилта кэсэни» предваряет «История этносоциальной жизни языка малочисленного народа», вышеописанные «Сравнительные материалы тунгусо-маньчжурской лексики», «Названия родовых и этнических общностей», таблица «Предположительно тунгусо-маньчжурские гидронимы», «Упоминания гидронимов в фольклорных текстах и бытовой речи уйльта», а также «Алфавит уйльтинского языка». Сделана попытка отобразить тематический историко-этнографический аспект уйльтинской лексики, который определяет место уйльтинской культуры в тунгусо-маньчжурской языковой семье народов. Лексика распределена по следующим основным темам: «Человек. Анатомия»; «Состояние человека. Болезни»; «Семья; Категории родства»; «Родовые и этнические термины»; «Отношения в обществе»; «Социальная характеристика человека»; «Явления природы»; «Приметы»; «Пространство и его категории»; «Время, категории времени»; «Счет и категории измерения»; «Категории цвета»; «Мироздание»; «Шаманство»; «Медведь, культ медведя»; «Кузнечное дело»; «Металл»; «Игры»; «Музыка»; «Олень, оленеводство»; «Рыба, рыболовство»; «Охота»; «Морской промысел, мир моря»; «Хозяйство (женские и мужские занятия)»; «Быт и повседневная жизнь»; «Средства передвижения»; «Животный мир»; «Птицы»; «Насекомые»; «Растения»; «Пища»; «Жилище»; «Одежда, украшения»; «Обувь»; «Прическа»; «Вопросительные категории»; «Местоимения, служебные части речи».

Почти семь десятков карт-схем гидронимов занимают значительное место среди черно-белых и цветных иллюстраций. На цветных иллюстрациях представлены уникальные архивные кар-

тины японских художников середины XIX — начала XX в., фотографии периода Карафутто, экспедиционные фотографии автора. В оформлении обложки и шмуца использованы авторские работы из рыбьей кожи национального художника Вероники Владимировны Осиповой (пгт. Ноглики, Сахалинская обл.): панно «Кочевье», занявшее призовое место на выставке «Сокровища Севера–2012» (ВВЦ, Москва, ныне хранится в Сахалинском областном краеведческом музее в г. Южно-Сахалинске); на концевой стороне — картина «Весна» (Ногликский краеведческий музей); на шмуце — картина «Рассвет».

Abstract

The published work “Vocabulary Uilta as a historical and ethnographic source” is not the linguistic research. It is the historical and ethnographic collection of the Uilta language vocabulary (7.5 thousand. Entries). This publication has the combined alphabetical and subject criteria placement of words. The words were used from the different vocabularies of Russian and Japanese researchers compiled and published during the last century.